

Услышав пожилой голос, произносивший слова на корейском, все услышавшие посмотрели в его сторону. Полностью седой, среднего телосложения, с лицом полным морщин, но выражение лица этого старого корейца, сопровождаемого группой людей, всё же излучало злобу. Он медленно поднимался вверх.

«Известный корейский чемпион – мастер Пак Чин Ён!»

«Только благодаря силе одного мастера Пак Чин Ёна на прошлогоднем Чемпионате Мира по Го, были одна за другой побеждены Англия, Германия, Япония и Россия, поменяв всё коренным образом и приведя в потрясение все четыре страны, в итоге корейская сборная добилась статуса чемпионов!»

«К тому же Пак Чин Ён в личном зачете, всю дорогу преодолевая препятствия, добился успеха и вошёл в десятку сильнейших, заняв восьмое место с отличным результатом!»

«В сравнении с текущими мастерами чемпионами в каждой стране, уровень мастера Пак Чин Ёна уже несомненно достиг самого высокого уровня, можно даже сказать, что среди множества мастеров чемпионов он на самой верхушке, и отличается от обычных мастеров!»

«Совершенно верно!»

«Все говорят, что в этот раз прибыли шесть мастеров чемпионов, и мастер Пак Чин Ён как раз один из них, теперь наконец увидим человека с большой буквы, это действительно очень воодушевит людей!»

Увидев этого старого корейца, все в конференц-зале снова принялись за обсуждение, звучал один галдёж, также в зале присутствовали около десяти корейцев, они в то же время один за одним начали взволнованно вставать и, не обращая внимания на взгляды окружающих, во весь голос кричали на корейском!

«Тишина, тишина, пожалуйста!» – громко сказал в микрофон крепкий тучный белый человек.

Весь конференц-зал стал медленно затихать, только десяток корейцев всё еще взбудоражено кричали что-то непонятное на корейском, их голоса были особенно громкими.

Пак Чин Ён с улыбкой поднял руку, дав знак тем корейцам, что не нужно продолжать кричать, и корейцы, увидев его движение, тут же успокоились и сели на места с крайне возбужденными лицами.

«Пак Чин Ён!»

Сяо Фэн в этот момент тоже с некоторым оцепенением уставился на Пак Чин Ёна!

Как же он не знал о славе Пак Чин Ёна? К тому же, когда-то у него были мысли относительно этого корейского мастера чемпиона, что он тоже подаёт большие надежды, потому что манера игры Пак Чин Ёна отличалась от других людей, он делал неожиданные ходы. Атаки были крайне сложными, и не совпадали со стилем игры Сяо Фэна, вследствие чего, Сяо Фэн обычно не разрешал Сяо Вэню самому находить ролики игры Пак Чин Ёна с чемпионатов, а сам садился и несколько раз пересматривал их в деталях, обычно тратя на это много времени!

На прошлогоднем Чемпионате Мира по Го слава Пак Чин Ёна оглушила всех присутствующих, в тот момент огромное количество зрителей встали со своих мест, чтобы выразить своё уважение. Сяо Фэн тоже не устоял перед яркими достижениями Пак Чин Ёна и громко прокричал «браво!»

Но сейчас, увидев самого Пак Чин Ёна, стоящего прямо перед ним, в душе Сяо Фэн всё же не испытал какого-либо возбуждения, лишь только некоторую неприязнь и отвращение!

Потому что из того, что только что прозвучало, Сяо Фэн услышал о намерение Пак Чин Ёна взять под защиту Пак Ин Чжэ.

Факты только что произошедшего уже налицо, есть неопровержимые доказательства, что Пак Ин Чжэ совсем не гроссмейстер в шахматах Чжэнь Лун, он просто настоящий самозванец, и даже несмотря на это, Пак Чин Ён всё равно не хочет признать это. Желание покрывать Пак Ин Чжэ демонстрирует его дурной характер.

Сяо Фэн невольно медленно покачал головой из стороны в сторону, возможно некоторых людей, которые искусны в игре в шахматы или их уровень очень высок, можно считать мастерами, получающими бесчисленное уважение других людей, но этот тип, это действительно позор для звания мастера, он вовсе не достоин называться мастером!

«Мастер Пак Чин Ён!»

Улыбнувшись Пак Чин Ёну, вежливо сказал крепкий тучный белый человек.

«Менеджер Смит!» – Пак Чин Ён кивнул крепкому тучному белому человеку, затем слегка повернул голову и уставился парой постаревших мрачных глаз на Сяо Фаня и остальных.

«Ты только что сказал, что мой ученик Пак Ин Чжэ самозванец?» – внушающим страх голосом сказал Пак Чин Ён.

«Да!» – быстро и равнодушно сказал Сяо Фань.

«Хорошо, что ты осмелился признаться!»

Холодно произнес Пак Чин Ён: «Китаец, храбрости тебе не занимать, осмелишься скандалить здесь?»

«Скандалить?»

Сяо Фань усмехнулся. Затем в секунду его лицо изменилось, в глубине зрачков забурлили зеленые волны, будто настоящее цунами, и он добавил строгим голосом: «Что ты за кусок дерьма? Думал я просто пойду на хрен? Поменьше, мать твою, пустозвонь тут!»

«Что ты сказал?» – услышав слова Сяо Фаня, сидевшие рядом с Пак Чин Ёном корейцы с яростью встали!

«Эй, китаец, ты чё сказал? Быстро извинись перед мастером!»

«Молодежь есть молодежь, и такое отношение к старшим – дерзость, просто невоспитанный кусок дерьма!»

«Юнец, я предупреждаю тебя, лучше сейчас же извинись перед мастером, иначе не вини меня в невежливости!»

На некоторое время весь зал заполнился корейскими ругательствами, вплоть до того, что даже некоторые вспыльчивые молодые корейцы стали просто прорываться наверх, вытягивая руки, чтобы схватить Сяо Фаня за грудки!

«Проваливайте!» – глаза Сяо Фаня тут же похолодели, он просто поднял руку и яростно взмахнул ей.

«Хлоп!»

Раздался громкий звук – молодые корейцы просто разлетелись в разные стороны от взмаха Сяо Фаня, а на их лицах, к удивлению всех, появились ярко-красные отпечатки ладони.

«Ты осмелился поднять руку на моих людей? Щенок, сегодня ты однозначно умрешь!»

«Тревога, срочная тревога! Полиция, арестовать его!»

«Все китайцы такие грубые и бесцеремонные, это заставляет людей призирать вас!»

Увидев, как молодые корейцы разлетелись от хлопка Сяо Фаня, остальные корейцы встали со своих мест с ещё большим гневом и ринулись к нему один за одним с желанием разобраться с Сяо Фанем, размахивая кулаками.

Крепкий тучный белый человек и Пак Чин Ён незаметно отошли назад и с равнодушной улыбкой наблюдали за всем этим!

А все находящиеся в зале беспорядочно кричали, некоторые даже достали телефоны и начали вызывать полицию!

«Сорванцы!»

Сяо Фань неожиданно шагнул вперед, глаза его застыли, а брови не двигались, и тут же следом вырвался поток невидимого дыхания, с помощью которого Сяо Фань отбросил в сторону толпу прорывавшихся к нему корейцев, а затем закричал серьезным голосом: «Учитывая то, что вы всего лишь обычные люди, мне всё же не хочется вас убивать. А сейчас, один за одним убирайтесь отсюда, да поменьше создавайте проблем здесь, так мы сможем сохранить мирные взаимоотношения!»

«Иначе я начну действовать в полную силу, и боюсь, что я не смогу контролировать себя и случайно убью всех этих сорванцов!»

«Здесь филладельфийский отель Лонгман, можешь ли ты, малолетний китаец, бесчинствовать в этом месте? Охрана, охрана! Привести его ко мне, и всех остальных привести!» – выслушав перевод, с негодованием крикнул крепкий тучный белый человек, затем повернул голову и яростно закричал на окружающих.

В тот же момент быстро подбежали восемь крепко сложенных чернокожих охранников, громко крича по-английски.

Холод в глазах Сяо Фаня становился всё глубже и глубже.

В это же время.

«Отставить!» – внезапно в ушах у всех прозвучал серьезный постаревший голос.

Услышав это, восемь темнокожих охранников тут же остановились, без перерыва кричащие корейцы один за другим начали замолкать и тоже отступили.

Все увидели, как вышел одетый в белый костюм эпохи Тан бодрый седовласый старик в сопровождении сотрудников конференции.

«Председатель!»

«Председатель!»

«Председатель!»

Сказали крепкий тучный белый человек, восемь темнокожих охранников и все присутствующие сотрудники конференции и с почтением слегка поклонились.

«Я уже знаю, что произошло, Смит, ты сделал все очень “хорошо”!» – встав перед Сяо Фанем и посмотрев ледяным взглядом в сторону крепкого тучного белого человека, сказал старик, одетый в белую одежду эпохи Тан, останавливаясь после каждого слова.

«Господин пред-председатель, сегодняшнюю ситуацию о-он спровоцировал, н-не нужно винить меня!»

Как только крепкий тучный белокожий Смит услышал холод в голосе старика, он тут же побледнел, на лбу проявился холодный пот, а затем, суетливо указывая на Сяо Фаня, прокричал: «Это в-сё его вина, если бы н-не его провокация, то тогда не произошло бы э-этой ситуации!»

Старик в белой одежде эпохи Тан, не проронив ни слова и не обращая внимания на крик, лишь холодно уставился на Сяо Фаня, а глаза его всё больше и больше выражали насмешку.

«Что за вздор ты несешь, кто ещё провоцировал?»

Сяо Фэн, дослушав перевод с холодной усмешкой, тут же разразился в гневе и потом продолжил браниться: «Ты чёртова жирная свинья, очевидно, что ты намеренно напрашивался на конфликт, ещё и осмелился жаловаться на пострадавшего, сваливаешь всё на других? Да пошел ты на хрен!»

«Господин председатель, всё же прошу Вас во всем разобраться, это вовсе не моя вина...» – глядя на старика в белом, упрямо продолжал Смит, не признавая вины.

«Заткнись!» – вдруг гневно закричал старик в белой одежде эпохи Тан, голос его был словно гром, который до боли пронзил слух каждого!

Взглянув на старика в белом, Сяо Фань решил, что возможно этот старец не обычный человек, а мастер небесного уровня, ведь его тело практически не выглядело слабым!

«Председатель!» – в смятении сказал Смит.

«Смит, если бы твои родители не были одними из членов правления, думаешь, ты смог бы задержаться здесь?»

Грозно заорал старик в белом: «Ты тупая свинья, и сейчас я сообщаю тебе, что ты уволен,

можешь катиться отсюда!»

«Нет, председатель, Вы не можете так со мной поступить, Вы не можете...» – засуетившись, тут же вскричал Смит.

Выражение лица старика в белой одежде эпохи Тан было безразличным, он как раз думал, что сказать, как внезапно начал говорить стоящий рядом Пак Чин Ён: «Председатель Чжоу, мистер Смит так или иначе тоже является одним из важных членов нашего общества, сегодня он не совершил никакой грубой ошибки, зачем же Вы так сурово наказываете его?»

«Пак Чин Ён, разве до тебя дошла очередь, чтобы вмешиваться в это дело?»

Равнодушно окинув взглядом Пак Чин Ёна, сказал старик в белом: «Я уважаю тебя как мастера, но в некоторые дела тебе лучше не лезть!»

Пак Чин Ён ничего не сказал и сразу помрачнел в лице.

На лицах всех стоявших рядом с ним корейцев появилось выражение гнева, хотя гнев есть гнев, но всё же никто не осмелился ничего сказать старику в белом, потому что они четко понимали его авторитет. Осмелиться грубить старику в белом или кричать на него – это просто искать себе погибели!

«Мистер Сяо, я разберусь с неквалифицированными подчиненными, прошу прощения!» – вежливо сказал Сяо Фаню старик в белом, затем стоявшая рядом с ним очаровательная секретарша вытащила из сумки чек и немедленно передала его Сяо Фаню.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/639978>